

The article deals with the problem of creating pedagogical conditions for developing the students' positive attitude to learning. The main forms of existence and manifestation of the relationship are analyzed, and its main parameters are also characterized. The emphasis is made on the fact that to characterize the process of assimilating the experience accumulated by humanity, two close, but not synonymous concepts are used: «learning» and «learning activity».

Поступила в редакцию 11.11.2020

Ж. Б. Манкевич

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ НА ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОМ ЭТАПЕ (на материале английского языка)

В статье представлено авторское видение модели по изучению неопределенного артикля в английском языке на пропедевтическом этапе, которое базируется на учете психологических особенностей когнитивной деятельности поздних билингвов, познающих иноязычное грамматическое явление сквозь призму имеющегося лингвистического опыта в родном языке, приняв в качестве ведущего универсальное понятие «единичности».

Вопрос о функциональных свойствах английского артикля является одним из самых сложных аспектов грамматики и приобретает особое значение в связи с растущими потребностями в преподавании английского языка как средства международного общения. В учебной литературе основное внимание уделяется системному подходу, который объясняет выбор артикля исключительно лексико-грамматическими свойствами имени существительного [1]. В то же время практика обучения английскому языку указывает на потребность поиска иных, более эффективных способов объяснения сущности такого грамматического явления, как артикль. Перспективным видится использование междисциплинарного подхода.

Предметом нашего научного интереса являются психологические и лингвистические механизмы реконструкции иноязычной картины мира поздними билингвами в процессе изучения неопределенного артикля в английском языке на пропедевтическом этапе. В ходе проведения исследования преследовалась цель: на основе комплексного изучения природы неопределенного артикля в английском языке разработать экспериментальную модель комплекса упражнений для указанного этапа обучения с учетом особенностей когнитивной деятельности поздних билингвов, познающих данное иноязычное грамматическое явление сквозь призму имеющегося лингвистического опыта в родном языке, приняв в качестве ведущего универсальное понятие единичности. Основными методами исследования явились когнитивный и категориальный методы, связывающие существование артиклей с когнитивным процессом категоризации англоязычного мира, а также теоретическое моделирование.

Методологической базой исследования послужили: деятельностный подход (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.); функциональный подход к обучению грамматической стороне речи (И. Л. Бим, А. В. Бондарко, Е. И. Пассов, Г. В. Перфилова, И. А. Федотова); концепция планомерно-поэтапного формирования умственных действий с учетом теории управления (П. Я. Гальперин, Т. В. Габай, А. В. Запорожец, Л. Ф. Обухова, Н. Ф. Талызина); теория речевой деятельности (Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Т. В. Ахутина); основные положения когнитивной психологии (У. Найссер, Б. М. Величковский) и когнитивной лингвистики (У. Чейф, Л. Талми).

Изучая сущность артикля в английском языке, можно взять за основу учение В. Гумбольдта о внутренней форме языка. Согласно его учению, различные языки являются различными мировидениями и специфику каждого конкретного языка обуславливает «языковое сознание народа», на нем говорящего [2]. Следовательно, чтобы оптимально быстро овладеть, например, грамматической стороной нового языка, принципиально важно научиться видеть окружающий мир глазами носителей этого языка, т.е. построить иную картину мира. В этом случае любое, даже самое сложное лингвистическое явление может показаться достаточно простым и закономерным.

В настоящей статье представлен несколько нетрадиционный взгляд на сущность неопределенного артикля в английском языке. Как известно, любое изменение представлений о явлении оказывает влияние на стиль деятельности преподавателя при объяснении на занятии, а также на успешность обучаемых при усвоении предлагаемого материала. При этом отметим, что на скорость и качество усвоения учебной информации принципиально влияет специфика организации обучения на стартовом этапе. И если речь идет о людях со сложившейся системой родного языка, то прием механического заучивания явлений иностранного языка называть эффективным не приходится. Здесь более целесообразным видится когнитивный путь: от построения иноязычной концептуальной картины мира к языковой. Непременным «мостом» на этом пути должно служить *сознательное* постижение человеком внутренней формы иноязычного грамматического явления (в нашем случае – неопределенного артикля) посредством учебного диалога (рассуждений и выводов вслух); постепенное связывание семантического аспекта феномена с функциональным, и в конечном счете – закрепление его в коммуникативно направленных упражнениях. При подобном способе работы с грамматическим материалом мы разграничиваем два понятия: мышление на иностранном языке и возможность мысленного самослежения (с включением отработанного механизма корректировки в случае необходимости).

При изучении иностранного языка поздними билингвами родной язык выступает у них в качестве механизма мышления для перехвата своей собственной деятельности по овладению новой грамматической системой. Поэтому то, что мы открываем, изучая язык – это и есть, по Г. Гийому, «механизмы перехвата», схватывания мышлением самого себя [3], чем

собственно и занимается психосистематика, исследующая не отношения языка и мышления, а определенные и готовые механизмы, которыми располагает мышление для контроля собственной внутренней или эксплицитной вербальной деятельности. И если язык представляет собой систему средств, которые «порождены» мышлением для мгновенного перехвата своей собственной деятельности, то изучение языка опосредованно приводит нас к познанию мышления вербального. Любая речевая деятельность в своей основе имеет реально протекающие психические процессы [3].

Процесс усвоения грамматики иностранного языка не однороден. Он включает несколько ступеней, к которым можно отнести следующие:

- восприятие (непосредственно чувственное ознакомление с материалом);
- мышление (активная переработка полученного материала);
- запоминание (сохранение полученной и обработанной информации);
- применение знаний на практике [4].

Указанные этапы в полной мере соотносятся с процессом усвоения неопределенного артикля в английском языке – грамматического явления, чуждого носителям русского языка.

Мир, нас окружающий, носит объективный характер, но воспринимается он субъективно не только каждым отдельно взятым человеком, но и отдельно взятым языковым сообществом. Одно и то же мысленное содержание находит выражение в различных формах языкового кода: через реконструкцию понятий и категорий происходит построение языковой картины мира. Иными словами, объективная реальность одинакова, а вот языковые средства ее описания (фонетические, лексические, грамматические) разнятся. Так, неопределенный артикль сам по себе не имеет концептуального поля: он активизирует концептуальное поле существительного. И грамматическое значение тоже не самостоятельное. Большинство ученых считают, что оно не является предметом мысли: мышление оперирует образами, представлениями, концептами.

Одной из проблем при изучении грамматики иностранного языка является неумение обучающегося «сделать грамматическое значение предметом мысли», т.е. научиться связывать уже имеющиеся знания и представления с новым грамматическим кодом. По нашему мнению, однажды постигнув данную «процедуру» при изучении нескольких грамматических тем иностранного языка, индивид сможет успешнее овладеть языком как системой, поскольку научится сам его понимать и интерпретировать (например, в области грамматики). В этом плане крайне важен *пропедевтический* (стартовый) этап, когда, обучающегося необходимо убедить в том (при помощи специально разработанной системы упражнений), что изучение иностранного языка не является непосильной задачей, более того, при правильно организованной (самоорганизованной) системе учебной деятельности данный процесс не только достаточно прост, но и увлекателен. Заметим, однако, что убеждение со стороны преподавателя должно быть организовано так, чтобы обучающийся рассматривал его как собственную идею.

Мы считаем, что, положив в основу системы учебной деятельности механизмы реконструкции языковой картины мира, максимально опирающиеся на прошлый лингвистический опыт индивида, можно кардинально повлиять на успешность овладения знаниями в области иностранного языка. Отметим также, что предлагаемая нами система учебной деятельности берет за основу специально выделенные алгоритмы построения новой языковой картины мира по определенной модели, пользоваться которыми необходимо научить человека, изучающего иностранный язык. Уже устоявшиеся понятия в области родного языка и способы оперирования ими составляют ядро содержательного компонента данных алгоритмов; используется естественный процесс мышления поздних билингвов: родной язык – это фундамент, иностранный – надстройка, известные понятия – строительный материал новых понятий, и не важно на каком языке.

Предлагаемый путь подразумевает овладение грамматической стороной иностранного языка через рассуждения и выводы на родном языке – активное мышление: обучающийся рассуждает вслух по усвоенному алгоритму и приходит к определенному заключению (форме). Возникает эффект «самостоятельного открытия», а то, что добыто собственным трудом, как известно, усваивается прочнее. Осознание посильности, успешности, безусловно, служит мотивирующим фактором в образовательном процессе.

Формирование убеждения о посильности любого действия, как отмечалось нами ранее, определяется корректностью организации стартового этапа. Поскольку мы ставим на первое место значение *единичности* в рамках семантического поля неопределенного артикля, то и начинать работу с ним считаем необходимым с объяснения того, что артикль *a* произошел от древнеанглийского числительного *æn* (один), и поэтому всегда прямым или косвенным образом передает значение *единичности*, некоей «штучной» оформленности. Обучаемому сообщается, что неопределенный артикль *a/an* произошел от древнеанглийского числительного *один*, и, соответственно, может употребляться только с *исчисляемыми* существительными в *единственном* числе; его внутреннее значение: *один, какой-то неопределенный, любой*.

Прежде всего, обучаемым предлагается разделить предложенные существительные на исчисляемые и неисчисляемые; при этом формулировка задания понятна всем: «Разделите существительные на те, которые можно посчитать и которые нельзя». Безусловно, разряды исчисляемых и неисчисляемых существительных в русском и английском языках не всегда совпадают. Такие примеры на пропедевтическом этапе отсутствуют.

Упражнения под номерами 2 и 3 также направлены на освоении учащимися понятия исчисляемости: необходимо из предложенного списка вычеркнуть в первом случае существительные, которые поддаются «штучному» подсчету, а во втором – наоборот. Сформированные на первом этапе восприятия грамматического явления навыки его распознавания создают необходимые психологические предпосылки для овладения новыми, более

сложными видами деятельности по восприятию и распознаванию изучаемого явления, а последние, в свою очередь, обеспечивают переход восприятия на новую более высокую ступень развития.

Вторая группа упражнений направлена на закрепление понятия единичности в неопределенном артикле. Это задания типа: «Вместо пропусков вставьте числительное *one*, если существительное исчисляемо»; «Зачеркните числительное *one*, если оно не может передать значение ‘один’». Третья группа упражнений еще ярче подчеркивает сему единичности неопределенного артикля в английском языке, которая ярко проявляется в выражении мер *времени, расстояния, веса, количества*. Это задания типа: «Переведите выделенные словосочетания с артиклем *a/an* на русский язык»; «Переведите словосочетания на английский язык, используя артикль *a/an* в значении ‘один’ там, где это возможно».

На следующем этапе работы (4-я группа упражнений) с неопределенным артиклем сообщается, что он *может* употребляться с *неисчисляемыми* существительными (с точки зрения грамматики), но в объективной реальности мы уже имеем дело с исчисляемой сущностью, например, *a milk* ≠ ‘молоко’ как белая жидкость, которую добывают путем доения коз, коров, лошадей и др. животных и употребляют в пищу. *A milk* – это уже *порция* молока (стакан, чашка и т.п.), а порции можно посчитать. Поэтому в единственном числе уже используется артикль *a*; *to drink* ‘пить’, а вот *a drink* – это может быть уже некая порция напитка, например, глоток, 25 граммов и т.п. После приведенного объяснения обучаемым предлагается задание: «Догадайтесь о значении исчисляемых существительных, образованных от неисчисляемых (обозначающих вещество) при помощи неопределенного артикля *a/an*».

Интересные изменения могут происходить с абстрактными существительными, которые в первоначальном виде, конечно же, являются неисчисляемыми, например, было *beauty* – стало *a Beauty*. Во втором случае слово можно перевести как ‘красотка, красивая девушка’, совершенно очевидно, что существительное стало исчисляемым, и на это указывает неопределенный артикль *a*.

Таким образом, используя неопределенный артикль с названиями веществ в английском языке, мы придаем им значение ‘одна порция’, а абстрактные существительные могут персонифицироваться. Подобный семантический эффект приобретает использование артикля *a* с некоторыми глаголами, например, *a drink, a talk, a bite*. Далее делаем логическое заключение: нет артикля в единственном числе, значит – это вещество (или действие); есть неопределенный артикль – значит это предмет, сделанный из этого вещества (употребляемый в речи впервые) или «порция» действия.

Мы также можем использовать неопределенный артикль *a* в случаях, когда: а) речь идет о каком-либо *сopте*, виде еды: *They give a good coffee here*; б) существительное обозначает объект, который сделан из конкретного материала или вещества: *I couldn't find an iron in the shop*.

Четвертая группа упражнений на пропедевтическом этапе включает также задание: «Подчеркните однократность действия, образовав словосочетания по образцу *to have + a + noun*» и переведите их на русский язык. Подобные устойчивые словосочетания передают *однократность* действия.

В ходе выполнения подобных упражнений индивид «заставляет» себя усвоить такие основные значения неопределенного артикля, как *единичность, неопределенность* и *предметность*. К нему приходит осознание того, что неопределенный артикль выступает в роли маркера единичной расчлененности значения существительного.

На этапе завершения работы с неопределенным артиклем мы предлагаем следующее упражнение: «Догадайтесь о значении существительных, образованных от прилагательных при помощи неопределенного артикля *a/an*», типа *Russian – The Russian – a Russian*. Данное упражнение может служить подготовительным этапом к продолжению работы над темой «Артикль в английском языке».

Для того чтобы сформировать навыки симультанного (одномоментного) распознавания нового явления (а именно в этом и заключается конечная цель введения нового материала, лексического или грамматического), следует использовать систему заданий и упражнений, при выполнении которых имеет место напряженная аналитическая деятельность, на которую, собственно говоря, мы и опирались в ходе выполнения разработанной системы упражнений. Эта деятельность, по мнению Б. И. Додонова, должна носить целенаправленный характер, зависящий от характера самих заданий [5]. Говоря о значении упражнений, И. М. Сеченов отмечал, что их отсутствие делает владение материалом возможным лишь в потенции [6]. Поэтому разработка системы заданий и упражнений, используемых на первом этапе восприятия иноязычного материала, имеет приоритетное значение для постепенного преобразования потенциальных возможностей восприятия и опознавания изучаемого материала в активное владение им. При этом необходимо помнить, что именно от этих заданий, их логичности, строгой целенаправленности зависит конечный успех всей работы.

При разработке экспериментальной модели системы упражнений по формированию навыков симультанного восприятия рассматриваемого иноязычного лексико-грамматического материала в основу была также положена концепция П. Я. Гальперина о поэтапном формировании навыков и умений, суть которой заключается в том, что навыки и умения не образуются сразу, необходимо обучение, которое продолжается до тех пор, пока скорость восприятия не будет совпадать со скоростью опознавания. Навык представляет собой цепь условных рефлексов, которые легко автоматизируются [7]. Цели автоматизации рефлекса и подчинены все упражнения разработанной нами системы.

Необходимо также подчеркнуть, что обязательным условием работы с грамматическим материалом по употреблению в речи неопределенного артикля в нашем случае является *учебный диалог*, благодаря которому препо-

даватель имеет возможность проследить (при необходимости корректировать) ход мыслей обучающегося. К тому же данный прием отвечает основным законам психологии усвоения нового: человек склонен проговаривать вслух новую сложную информацию, прежде чем она станет объектом внутренней речи. Образец рассуждений обучаемый получает заранее, отклонение от заданного алгоритма рассуждения не допускается, что позволяет более эффективно работать не только индивидуально, но и в группе. Практически это означает внедрение в образовательный процесс заданий по наблюдению, идентификации и анализу функционирования неопределенного артикля в роли маркера единичности, а также организацию самостоятельной и совместной работы обучаемых по выдвижению и обоснованию гипотез, обобщающих особенности поведения изучаемых явлений в речи.

Таким образом, проведенное нами исследование в области психологии обучения иностранным языкам позволило разработать экспериментальную модель системы упражнений по изучению неопределенного артикля в английском языке, основанную, прежде всего, на динамическом, функциональном представлении языкового явления. Данная система учитывает особенности когнитивной деятельности позднего билингва, познающего иноязычное грамматическое явление сквозь призму имеющегося лингвистического опыта в родном языке. Подобная модель, как нам видится, позволяет шаг за шагом реконструировать языковую картину мира носителя английского языка посредством универсальных концептов, среди которых центральное место при изучении темы «Артикль» мы отводим единичности. В основе качественного обучения употреблению в речи неопределенного артикля лежит осознание характера взаимоотношений между языком, мышлением и окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгина, Е. А. Артиклевые формы имени существительного в когнитивно-грамматической категоризации современного английского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Долгина. – М., 2010. – 55 с.
2. Гумбольдт, В. Учение о внутренней форме языка / В. Гумбольдт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sites.google.com/site/vgumboldt/ucenie-o-vnutrennej-forme-azyka>. – Дата доступа : 01.05.20.
3. Гийом, Г. Новейший философский словарь / Г. Гийом. – Режим доступа : <https://megalektsii.ru/s23314t3.html>. – Дата доступа : 12.01.20.
4. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М. : Аркти, 2003. – 189 с.
5. Додонов, Б. И. Процесс узнавания грамматического материала / Б. И. Додонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://search.rsl.ru/ru/record/01006122194>. – Дата доступа : 15.02.20.
6. Снежко, Д. И. Артикль и коммуникативная лингвистика / Д. И. Снежко // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2009. – № 3 – С. 37–43.

7. Гальперин, П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П. Я. Гальперин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.med24info.com/books/psihologiya-kakobektivnaya-nauka-pod-red-a-ipodolskogo-m-izdatelstvo-institut-prakticheskoy-psihology>. – Дата доступа : 12.03.20.

The article presents the author's vision of the model of teaching the indefinite article in English at the propaedeutic stage based on the account of psychological features of cognitive activity of late bilinguals who learn a foreign language grammatical phenomenon through the prism of existing linguistic experience in their native language. The universal concept of "singularity" is taken as the leading one.

Поступила в редакцию 16.09.2020

Шнаревич Л. Г.

КОММУНИКАТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема мотивации к изучению иностранного языка. Экспериментально изучается взаимосвязь коммуникативной мотивации с успешностью иноязычной речевой деятельности. Делается вывод о том, что высокий уровень развития коммуникативной мотивации является важным фактором успехов студентов в изучении иностранного языка.

Проблема мотивации к изучению иностранного языка в постоянно меняющихся социально-культурных условиях является приоритетной. Регулярно обновляющееся содержание, структура изучаемого материала, внедрение новых технологий и методов обучения, введение новых стандартов и информационно-коммуникационных инноваций значительно влияет на повышение мотивации, однако вопрос остается нерешенным в полной мере.

Изучение мотивации, ее роли, содержания, видов, способов формирования и развития отражено в трудах Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, Л. И. Божович, Е. П. Ильина, А. К. Марковой, С. Л. Рубинштейна.

Традиционно в психологии *мотивация* понимается как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека действовать специфическим, целенаправленным образом; процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения целей организации или личных целей.

Так, И. А. Зимняя определяет мотивацию как «запускной механизм», который вызывает целенаправленную активность, определяющую выбор средств, приемов, их упорядочение для достижения целей [1]. Мотивация – душевное состояние, которое побуждает кого-либо к действию, заставляет действовать в определенном направлении и заниматься определенной деятельностью [2, с. 289]; это душевное состояние, которое побуждает, направляет и поддерживает стремление к чему-либо.